

УДК 347

12.00.00 Юридические науки

**ДОГОВОР МЕНЫ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕК-
СЕ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
В РОССИИ**

Лескова Юлия Геннадьевна
д.ю.н., профессор
SPIN-код автора: 6540-7447

Харетлук Амир Русланович
студент 3 курса юридического факультета
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

В статье подвергнуты детальному анализу правовые нормы о договоре мены, закрепленные в действующих ранее Гражданских кодексах РСФСР 1922 года и 1964 года. Авторами анализируется современное правовое регулирование договора мены в действующем Гражданском кодексе РФ. Исследуются квалифицирующие признаки договора мены, которые позволяют отличать его от договора купли-продажи. Отмечается, что договор мены получил детальную регламентацию отношений только в действующем Гражданском кодексе РФ. Сфера применения норм о договоре мены со временем расширялась, что не могло не учитываться законодателем. Современное законодательство регулирует особенности отношений, возникающих в связи с исполнением и заключением договора мены. Ранее действующие законодательные акты не учитывали многие связанные с договором мены вопросы, возникающие на практике. Советскими учеными рассматривались некоторые вопросы, которые были и (или) остаются неурегулированными либо требуют конкретизации со стороны законодателя. Например, в отношении ГК РСФСР 1922 года и 1964 года, отмечалось несовершенство легального определения договора мены. Данное определение не учитывало, что товары передаются в собственность другой стороны. Современный законодатель предметом договоров мены называет «товар». В тоже время на практике возникают вопросы о возможности отнесения имущественных прав к предмету мены. В статье высказаны и другие критические замечания применительно к правилам о договоре мене в гражданском законодательстве РСФСР и РФ

Ключевые слова: ДОГОВОР МЕНЫ, ОБМЕН, ТОВАР, ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ, РАВНОЦЕННЫЕ ТОВАРЫ, МОМЕНТ ИСПОЛНЕНИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

UDC 347

Legal sciences

**THE BARTER AGREEMENT IN THE CIVIL
CODE: HISTORY OF ITS APPEARING AND
DEVELOPMENT IN RUSSIA**

Leskova Yulia Gennadievna
Dr.Sci.Leg., Professor
SPIN-code: 6540-7447

Kharetluk Amir Ruslanovich
3-year student of the Faculty of Law
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

In the article, legal norms of barter agreement are exposed to the detailed analysis. They were fixed earlier in the Civil Codes of RSFSR 1922 and 1964. The authors analyze the modern legal adjusting of barter agreement in the operating Civil Code of the Russian Federation. Characterizing signs of barter agreements are investigated and they allow distinguishing it from a bargain and sale. It is marked that the barter agreement got the detailed regulation of relations only in the operating Civil Code of the Russian Federation. The purview of norms about the agreement of barter broadened in course of time. That was taken into account by a legislator. A modern legislation regulates the features of relations arising up in connection with execution and conclusion of treaty of barter. Earlier operating legislative acts did not take into consideration many questions, related to the relations of barter, arising up in practice. Soviet scientists examined some questions that were and remain now without adjusting or require a specification from a legislator. For example, concerning Civil Codes of RSFSR 1922 and 1964, the imperfection of legal determination of agreement of barter was marked. This decision did not take into account that commodities were passed in property of another side. Modern legislator names it a "commodity the object of the barter agreements. In the same time in practice there is a lot of questions about possibility of applying property rights to the object of the barter agreement. Other critical remarks about the rules of the barter agreement in the civil legislation of RSFSR and the Russian Federation were done by the author in the article

Keywords: BARTER AGREEMENT, EXCHANGE, COMMODITY, RIGHT OF OWNERSHIP, EQUIVALENT COMMODITIES, MOMENT OF EXECUTION, RESPONSIBILITY

Несмотря на то, что договор мены появился значительно раньше договора купли-продажи, его законодательное закрепление произошло намного позже договора купли-продажи. Законодателем всегда отводилось «скромное» место правовому регулированию договора мены, в ГК РСФСР 1922 года ему были посвящены всего две статьи. Подобное, как справедливо отмечалось еще в дореволюционный период развития гражданского законодательства России, обусловлено, прежде всего тем, что «в современном праве почти исключительное место занял обмен имущества на особый род имущества, как орудие оборота, деньги» [1, с. 367]. Выделение в ГК РСФСР 1922 года договора мены в качестве самостоятельного договора было данью традиции и не преследовало цели обеспечить его специальное регулирование [2].

Договору мены в ГК РСФСР 1922 года была посвящена, прежде всего, статья 206, согласно которой по договору мены между сторонами производится обмен одного имущества на другое. Определение мены через обмен одного имущества на другое в современной юридической литературе признается не совсем удачным. По мнению В. В. Витрянского, отсутствие указания на то, что обмениваемое имущество должно поступать в собственность контрагента приводит к выводу о том, что выражением «обмен одного имущества на другое» можно охарактеризовать действия сторон, составляющие предмет всякого возмездного договора, за исключением договоров на выполнение работ или оказания услуг [2].

Анализ нормы статьи 206 ГК РСФСР позволяет выделить следующие признаки договора мены: 1) наличие не менее чем двух сторон данного договора, т.е. он может быть двух- или многосторонним; 2) возмездность – обязательства каждой из сторон передать какое-либо имущество (вещь) другой стороне; 3) взаимность – каждая из сторон наделена не только правом требования, но и обязанностью передать возмещение другой стороне. Таким образом, договор мены рассматривался как *возмездный*

и *взаимный*. Также договор мены был сконструирован как *консенсуальный*, т.е. он считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям.

Договор мены обладал рядом основных черт и признаков договора купли-продажи. Однако названные договоры все-таки следовало различать: во-первых, по договору мены подлежали обмену имущество (вещи), за исключением денег; во-вторых, договор мены имел двойственную природу: каждая из сторон договора мены являлась и покупателем, и плательщиком (согласно ст. 206 ГК «каждый из участвующих в мене считается продавцом того, что дает в обмен, и покупателем того, что выменивает»). Тем не менее, несмотря на указанные различия с договором купли-продажи, с точки зрения правового регулирования договора мены ГК РСФСР 1922 г. вообще не устанавливал никаких особенностей этого договора или какие-либо специальные правила относительно регламентации названного договора [2].

Имея много общего с договором купли-продажи, представляется оправданным законодательное закрепление в ст. 207 ГК РСФСР 1922 года правила о возможности распространения соответствующих положений о купли-продажи к договору мене. Однако законодатель в названном акте не предпринял попытки выделения конкретных правил о купли-продажи, которые могли бы быть распространены на мену, тем самым исключив какие-либо границы между этими договорами и их правовым регулированием. Поэтому мена в ГК РСФСР предстает скорее как разновидность договора купли-продажи, нежели чем как самостоятельный договор [2].

Несмотря на возможность применения всех правил ГК РСФСР 1922 года о купли-продажи к мене, на практике возникало ряд вопросов о правильности и целесообразности их использования в конструкции договорных отношений мены. Так, признавалось необходимым применение к договору мены правил ст. ст. 195 и 196 ГК о немедленном осмотре и сообще-

нии продавцу о недостатках проданного имущества (ВАК. Реш. 1924 г., 4 сентября. Дело по жалобе государственного треста «Северолес» на решение Архангельской АК по иску Архангельского губисправдома к жалобщику. Вып. 1 (V). № 30). Также к мене применялись правила о купле-продаже, закрепленные в примечании к ст. 137 ГК РСФСР, т.е. регистрация на биржах сделок по мене приравнивалась к нотариальному засвидетельствованию (Извлечение из разъяснения III Отд. НКЮ Угольсиндикату № 390 от 19/IV- 23 г.; ВАК. Реш. 1924 г., 18 августа. Дело по жалобе Вятского губсовнархоза на решение Вятской АК по иску жалобщика к вятскому кожтресту. Вып. 1 (V) № 19) [3, с. 378-379].

Сторонами договора мены могли выступать лица, обладающие правом собственности. На практике неоднократно возникал вопрос о возможности применения правил о мене в отношениях между хозяйственными органами. Постановлением СНК СССР от 18 октября 1931 года «О ликвидации ненормальных фактов прямого товарообмена между хозяйственными органами» был введен запрет на совершение товарообменных сделок хозяйственными органами, как нарушающих планы распределения продукции, принципы хозяйственного расчета.

Однако в других нормативных актах более позднего периода был предложен порядок заключения договоров мены с участием отдельных хозяйственных организаций. Так, согласно Приложению 14 к постановлению Совета Министров СССР от 30 июня 1958 года отпуск колхозам и другим хозяйствам сортовых и гибридных семян зерновых культур (кроме кукурузы) из государственных ресурсов производился в порядке обмена на зерно одноименных культур центнер за центнер в зачетном весе, со взиманием денежной сортовой надбавки, соответствующей качеству отпускаемых семян, а также стоимости расходов заготовительных организаций по приему, хранению, перевозкам и реализации этих семян. Для повышения заинтересованности колхозников, рабочих и служащих в сдаче государству кро-

личьих шкурок, по желанию сдатчиков, вместо оплаты шкурок деньгами и отпуска продовольственных и промышленных товаров могли выдаваться за сданные шкурки определенные сорта выделанные или крашенные кроличьи шкурки соответствующих сортов и размеров в ассортименте по требованию сдатчиков с оплатой разницы стоимости сырых и выделанных шкурок по действующим государственным ценам [4, с. 76].

Условие о предмете – существенное условие договора мены. Предметом мены законодатель называл имущество, к которому следовало относиться вещи. Работы и услуги не могли рассматриваться в качестве предмета договора мены, поскольку при определении предмета мены необходимо было руководствоваться правилами ГК РСФСР 1922 года о предмете договора купли-продажи. Мена также предполагала обмен не только тех вещей, которые имели место быть при заключении договора, но и которые могли быть приобретены сторонами в будущем. Такое мнение основывалось на молчании закона. Если предметом мены выступали строения, то подобные случаи квалифицировались как двойное отчуждение (Извлечение из разъяснений III Отдела НКЮ № 30 от 13/1-23) [5, с. 678].

Цена договора мены – это стоимость каждого из встречных предоставлений. Обмениваемое имущество предполагалось равноценным. Однако это не исключало случаев обмена неравноценного имущества. Тем не менее, законодательного урегулирования вопроса о порядке проведения расчетов при обмене неравноценного имущества законодателем не было проведено. Такие договоры соединяли в себе элементы договоров мены и купли-продажи, т.е. имели смешанную природу.

Договор мены, несмотря на то, что был закреплен в ГК РСФСР 1922 года в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора, тем не менее, имел довольно узкую сферу его применения, и, скорее всего, поэтому не нуждался в специальном детальном правовом регулировании.

ГК РСФСР 1964 года включал в себя уже отдельную главу, посвященную договору мены. Традиционно договор мены определялся как обмен одного имущества на другое (ч. 1 ст. 255 ГК РСФСР). Характерным признаком договора мены остается его характеристика как натурального (имущественного) обмена. В гражданско-правовой доктрине, несмотря на законодательную формулировку понятия мены, отмечалось, что в ст. 255 ГК РСФСР нет определения договора мены. Подобное было связано с тем, что законодателем не было указано, что по договору мены имущество передается одной стороной в собственность или оперативное управление другой стороне. Однако такой вывод можно было сделать исходя из указания ч. 2 ст. 255 ГК РСФСР о применении к мене ряда правил о купле-продаже и в связи с расположением главы «Мена» среди глав, посвященных договорам, направленных на переход имущества в собственность или в оперативное управление.

Договор мены был сконструирован как взаимный, возмездный и консенсуальный договор.

В договоре мены участвуют минимум две стороны, которые одновременно выступают продавцом и покупателем (ч. 2 ст. 255 ГК РСФСР). Соответственно, передавая имущество каждая из сторон договора мены, утрачивает право собственности на это имущество и приобретает право собственности на имущество, полученное ею. Такой расклад происходит, когда стороны договора мены являются собственниками имущества. В случае же заключения договора мены между государственными организациями (возможно только в случаях, указанных в законе либо не противоречащих действующему законодательству), происходит смена субъекта права оперативного управления [6, с. 7], при перемещении имущества на основе договора мены от одного госоргана к другому никаких изменений в субъекте права собственности не происходит, такое имущество продолжает оставаться собственностью государства [7, с. 65-68]. Аналогичное по-

ложение складывается при заключении договора купли-продажи с участием кооперативно-колхозных или общественных организаций и предприятий, которые также обладают правом оперативного управления. И только при заключении договора мены между гражданином-собственником и государственной (кооперативно-колхозной или общественной) организацией (что допустимо в случаях, указанных в законе либо не противоречащих действующему законодательству) происходит смена собственника, а на имущество, переданное гражданином названной организацией, устанавливается также право оперативного управления.

Смена собственника или субъекта права оперативного управления при договоре мены являлась важным квалифицирующим признаком, позволяющим отличить мену среди других способов обмена имущества. Так, учитывая указанный признак, на практике правильно исключали правила о мене к случаям обмена жилых помещений по статье 325 ГК РСФСР и Инструкции Министерства коммунального хозяйства РСФСР от 9 января 1967 года. При взаимной передаче прав и обязанностей нанимателями, здесь не происходило ни смены собственника, ни перехода права оперативного управления. Не рассматривался как договор мены, совершаемый гражданином на основании Правил обмена промышленных товаров, купленных в розничной торговой сети (приложение к приказу министра торговли РСФСР от 13 сентября 1965 г. № 446), обмен на другой приобретенного товара, который не подошел по форме, фасону, расцветке или размеру. Как справедливо отмечалось в юридической литературе, предоставление покупателю права обмена промышленного товара вытекало из факта заключения договора розничной купли-продажи и служило одной из гарантий удовлетворения потребительских нужд [8, с. 292].

Предметом мены, который являлся существенным условием договора, могло быть любое имущество, не изъятое из оборота, как движимые, так и недвижимые вещи. Жилые помещения (дома) могли быть предметом

мены, если они являлись объектом права личной собственности граждан. При этом признавались недействительными договоры, направленные на обмен домов, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, на жилую площадь, находящуюся в оперативном управлении государственных организаций, как не соответствующие установленному порядку распоряжения государственным жилым фондом и принципам деятельности названных организаций.

В каждом отдельном случае при заключении договора мены должны были быть учтены также правила, которые определяли круг вещей, включенных в гражданский оборот с данным конкретным составом его участников. Так, необходимо было принимать во внимание, например, правила ст. 106 ГК РСФСР 1964 г., согласно которым в личной собственности гражданина мог находиться только один жилой дом (или часть дома), причем его предельный размер не должен был превышать шестьдесят квадратных метров. Или нормы ст. 112 ГК РСФСР 1964 г., в которых указывалось, что законодательством РСФСР устанавливалось предельное количество скота, которое может находиться в собственности граждан. Также необходимо было учитывать и то, может ли сторона по договору мены получить в порядке обмена то или иное имущество в свою собственность. Например, колхоз вправе был приобретать крупные сельскохозяйственные машины, а гражданам такое право не было предоставлено, последние вправе были приобретать только легковые машины в государственных розничных машинах. Таким образом, каждая сторона в сделке, которая является одновременно и покупателем и продавцом, вправе участвовать в мене при условии, что она «правоспособна быть собственником приобретаемого по сделке имущества» [9, с. 211].

Поскольку мена, как и купля-продажа, опосредует отношения по возмездному отчуждению имущества, п. 2 ст. 255 ГК РСФСР традиционно предусматривал применение к мене правил о купле-продаже. Однако, в

отличие от ГК РСФСР 1922 года, законодателем четко определен перечень норм, применимых к мене. Согласно п. 2 ст. 255 ГК РСФСР 1964 года к договору мены применяются правила статей 237-239.1 и 241-251 ГК РСФСР. Таким образом, законодателем учтена специфика мены, отличие ее от договора купли – продажи, и исключена возможность применения правил о цене товара в договоре купли-продажи (ст. 240), о продаже товаров в кредит (ст. 252), правил о договоре купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания (ст. ст. 253, 254 ГК).

Сфера применения норм о договоре мены значительно расширилась по сравнению с периодом действия ГК РСФСР 1922 года, что стало результатом закрепления отдельных видов мены на уровне иных нормативных актов. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 30 октября 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения» широкое распространение получили отношения, связанные с заменой (обменом) неисправных часов и различных предметов бытовой техники на заранее отремонтированные из обменного фонда мастерских службы быта с оплатой гражданами стоимости ремонта.

ГК РСФСР 1964 г. закрепил возможность участия государственных организаций в договоре мены только в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР (п. 3 ст. 255). Как отмечал О. С. Иоффе, «прямой продуктообмен между организациями запрещен как не соответствующий современному этапу развития нашего общества, экономические закономерности которого требуют учета результата хозяйственной деятельности в деньгах. Поэтому в отношениях между организациями договор мены допустим только в случаях, специально предусмотренных законом (ч. 3 ст. 255 ГК), и может встретиться лишь в виде редкого исключения, к которому иногда приходится прибегать по соображениям хозяйственной целесообразности» [9, с. 204]. Следует отметить, что ранее этот вопрос решался также на уровне нормативных актов, однако общего правила об

условиях участия государственных организаций в Гражданском Кодексе РСФСР установлено не было. Примером разрешенных обменных операций с участием государственных организаций и предприятий могут служить следующие случаи. Так, статья 25 УЖД СССР обязывала для устранения встречных и других нерациональных перевозок соответствующие организации производить в необходимых случаях обмен однородной (взаимозаменяемой) продукции. Заключение договора мены допускалась между хозяйственными органами также Положением о порядке реализации сверхнормативных, излишних и неиспользуемых сырья, материалов, изделий, оборудования и других материальных ценностей, утвержденным постановлением Госснаба СССР от 2 ноября 1977 № 55.

Форма договора мены подчинялась общим правилам о форме сделок. Мена с участием социалистических организаций, а также стоимости имущества свыше 100 рублей должна была заключаться в письменной форме. Несоблюдение этого правила лишало контрагентов права ссылаться в судебном порядке на свидетельские показания. В то же время ГК РСФСР разрешал совершать мену в устной форме, если названная сделка исполнялась при самом ее совершении. Согласно ч. 2 ст. 228 ГК РСФСР при устной форме мены организация, передавшая имущество, должна получить от другой организации документ, удостоверяющий передачу имущества и ее основание.

Таким образом, законодатель в ГК РСФСР 1964 года, сохраняя традицию в определении мены как способа обмена имуществом, учел специфические особенности мены, ее некоторые отличительные признаки по сравнению с договором купли-продажи, и установил специальные правила, которые были связаны исключительно с этим институтом. Однако недостаток правового регулирования договора мены все же имел место, в частности при определении момента возникновения права собственности (права оперативного управления) на обмениваемое имущество, о ценах и рас-

ходах по договору мены. Можно предположить, что это стало результатом ограниченной сферы действия договора мены и недостатком внимания законодателя к названному институту гражданского права.

Совершенствование современного правового регулирования [10, с. 209] привело к тому, что ГК РФ 1996 года, действующий в настоящее время, устранил ряд недостатков предыдущего законодательного закрепления договора мены. Так, в легальной формулировке появилось указание, что договор мены предполагает не просто обмен одного товара на другой, по договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой (п. 1 ст. 567 ГК РФ).

Предмет договоры мены, как и в прежнем законодательстве, относится к числу существенных. Предмет мены в ГК РФ определен как товар. В действующем законодательстве не существует легального определения понятия «товар». В юридической литературе под ним понимают и не изъятые из оборота вещи (за исключением ценных бумаг, иностранной валюты), и объект гражданских прав, и продукт деятельности, и любое имущество, реализуемое либо предназначенное для реализации [11, с. 708]. Мы полагаем, что под «товаром» применительно к договору мены следует понимать вещи. Это подтверждается судебной практикой: если заключенная сторонами сделка предусматривает обмен товаров на услуги, то отношения между сторонами не подпадают под нормы, регулирующие договор мены [12].

В юридической литературе остается дискуссионным вопрос о том, могут ли предметом договора мены выступать имущественные права. Одни авторы отрицают возможность рассмотрения имущественных прав как предмета мены [2], другие, ссылаясь на п. 2 ст. 567 ГК РФ, согласно которой к мене применяются правила о купле-продаже, допускают возможность мены любых имущественных прав [13, с. 130]. Третьи считают, что характер и содержание тех или иных имущественных прав влияют на воз-

возможность выступления их в качестве товара [14]. Последняя точка зрения вполне оправдана. Так, уступка права требования не может быть предметом договора мены, поскольку в этом случае невозможен переход права собственности, как того требует договор мены, и не может быть соблюдено его условие о передаче одного товара в обмен на другой (п. 69 Информационного письма Президиума ВАС от 24.09.2002 № 69) [12]. Однако доли участия (паи) в коммерческих корпорациях вполне могут быть предметом мены. Если доля может быть предметом купли-продажи, на что прямо указано в законе, то, применяя к мене нормы о купле-продаже, надлежит сделать вывод о допустимости договора мены доли [15]. Представляется, это не будет противоречить правилам, содержащимся в ст. ст. 567-571 ГК РФ, и существу мены.

Отличительные от договора купли-продажи признаки мены сформированы также как и в ранее действовавшем законодательстве и включают следующие моменты: 1) каждая из сторон договора мены является и покупателем, и плательщиком; 2) отсутствуют денежные обязательства сторон. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ неоднократно отмечал, что принципиально неверно признавать договором мены соглашение, предусматривающее взаимную поставку товаров с использованием сторонами механизма денежного взаимозачета (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.05.2001 № 7012/00; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.04.2000 № 506/00). Однако в случае обмена одной иностранной валюты на другую, которая не является законным платежным средством в РФ, налицо договор мены [16, с. 42].

Статья 568 ГК РФ устанавливает презумпцию равноценности обмениваемых товаров, неравноценность должна быть специально оговорена в договоре мены. Исходя из буквального толкования ст. 568 ГК РФ, если в договоре мены указано, что товары неравноценные, сторона, передающая товар более дешевый, чем товар, получаемый взамен, обязана уплатить

другой стороне разницу в цене обмениваемых товаров. В то же время если стороны договора мены прямо укажут на то, что они оценивают обмениваемые товары как неравноценные, но при этом исключают необходимость доплаты (в договоре мены установят такое правило), их воля будет направлена на то, что в соответствующей разнице происходит дарение [17, с. 4].

Момент исполнения обязательств сторон передать обмениваемые товары по договору мены может не совпадать, поэтому законодателем в ст. 569 ГК РФ закрепляются правила, направленные на защиту стороны договора, которая передает товар последней. Согласно ст. 569 ГК РФ в случае, когда в соответствии с договором мены сроки передачи обмениваемых товаров не совпадают, к исполнению обязательства передать товар стороной, которая должна передать товар после передачи товара другой стороной, применяются правила о встречном исполнении обязательств. Данная модель весьма распространена на практике [18, с. 72].

Согласно п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 правила о встречном исполнении обязательств могут применяться только в том случае, когда в соответствии с договором мены сроки передачи обмениваемых товаров не совпадают. Несмотря на то, что законодатель в ГК РФ установил, что к мене применяются правила о встречном исполнении обязательств (и в предыдущих ГК подобного не предусматривалось), тем не менее в юридической литературе отмечается «несовершенство» нормы ст. 569 ГК РФ. Так, А. Г. Карапетов отмечает, что ст. 569 ГК РФ необоснованно лишает сторону, обязанную исполнить обязательство первой по очереди, права приостановить исполнение в случае предвидимого неосуществления контрагентом последующего исполнения, а также без видимых разумных причин лишает эту сторону права осуществить пропорциональное расторжение в случае осуществления контрагентом лишь частичного последующего исполнения [19, с. 563-565].

Новым в ГК РФ 1996 года стало правило о переходе права собственности на обмениваемые товары, направленное на устранение злоупотребления со стороны недобросовестного контрагента, не исполнившего обязательства по передаче товара. В соответствии с указанными правилами право собственности на обмениваемые товары приобретает сторонами по договоры мены, во-первых, только после того, как обязанности по передаче товаров, исполнены обеими сторонами, и, во-вторых, переход права предполагается одновременным. Однако применительно к мене недвижимых вещей момент перехода права собственности иной – он определяется государственной регистрацией прав на полученную недвижимость независимо от того, произведена ли такая регистрация другой стороной договора мены (п. 3 Информационного письма Президиума ВАС от 24.09.2002 № 69) [12].

Важными являются и закрепленные в ГК РФ 1996 года правила об ответственности за изъятие товара, приобретенного по договору мены. Ранее в гражданском законодательстве такая норма отсутствовала, и к мене применялись правила об ответственности за изъятие товара, приобретенного по договору купли-продажи (стороне, у которой был изъят товар, возмещались только причиненные этими действиями убытки). В соответствии со ст. 571 ГК РФ при нарушении стороной, передавшей товар по договору мены, обязанности передать товар свободным от каких-либо прав третьих лиц, в результате чего товар был изъят у приобретателя, сторона, передавшая товар, обязана не только возместить своему контрагенту убытки, как это происходит при купле-продаже, но и вернуть контрагенту полученный от него в обмен товар. При этом сторона, у которой изъят товар третьими лицами, вправе по своему выбору потребовать от другой стороны либо возврата товара, который она передала, и возмещения убытков, либо только возврата товара, либо только возмещения убытков (в случаях, например, когда в возврате переданного товара у стороны нет заинтересо-

ванности или в обмен предоставлялись вещи, определенные родовыми признаками, истребование которых невозможно). Введенные в ГК РФ правила представляются обоснованными, «поскольку оставление товара, встречно переданного по договору мены, у другой стороны в случае наступления указанных в статье неблагоприятных обстоятельств (изъятия вещи) означало бы, что оставление вещи у контрагента не всегда справедливо по отношению к стороне, у которой товар был изъят» [20].

Проведенное исследование истории становления и развития договора мены на основании анализа правил, закрепленных в таких кодифицированных актах как Гражданский Кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский Кодекс РСФСР 1964 года и Гражданский Кодекс РФ 1996 года, позволяет наиболее точно показать этапы построения законодательной основы договора мены. Как было нами показано, законодатель в каждом последующем Гражданском кодексе, учитывал недостатки предыдущего Гражданского кодекса, и расширял не только сферу применения названного договора, но и более детально регулировал вопросы, возникающие при заключении и исполнении договора мены. В ныне действующем Гражданском кодексе РФ договору мены посвящены несколько статей: ст. ст. 567-571. Кроме того, к договору мены применяются соответственно правила о купле-продаже (глава 30), если это не противоречит правилам настоящей главы и существу мены. Не исключено применение к мене и общих правил Гражданского кодекса РФ: о недвижимости, об объектах гражданских прав, о государственной регистрации права собственности и т.д. Тем не менее, более детальная регламентация договора мены в Гражданском кодексе РФ 1996 года по сравнению с предыдущими Гражданскими кодексами, не исключает дальнейшее совершенствование законодательных правил о мене [21, с. 10]. Представляется, проводимое в последнее время реформирование гражданского законодательства РФ неизбежно потребует решение

обозначенных в нашем исследовании проблем в сфере правовой регламентации договора мены.

Литература:

1. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга 2. М., 2002. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
3. ГК с постатейно-систематизированными материалами. Изд. 3-е, перераб. и доп. До 1 января 1928 г. / сост. А. Ганин, С. Зайцев и др. М., 1928. С. 678-679.
4. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1958. С. 76.
5. ГК с постатейно-систематизированными материалами. Изд. 3-е, перераб. и доп. До 1 января 1928 г. / сост. А. Ганин, С. Зайцев и др. М., 1928. С. 678.
6. Лескова Ю.Г. Некоторые проблемы правового положения учреждений по новому законодательству // Юрист. 2007. № 4. С. 7.
7. Лескова Ю.Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 65-68.
8. Комментарий к ГК РСФСР / под общ. ред. Е. А. Флейшиц и О. С. Иоффе. М., 1970. С. 371; Комментарий к ГК РСФСР. Издание третье, исправленное и дополненное / отв. ред. С. Н. Братусь, О. Н. Садилов. М., 1982. С. 292.
9. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 211.
10. Диденко А.А. Современная система источников российского гражданского права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2007. № 30. С. 209-216.
11. Руденко Е.Ю., Усенко А.С. Понятие и правовое регулирование электронной торговли // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 708-720.
12. Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 1.
13. Гражданское право. Учебник: В 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003 С. 130.
14. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: В 3 т. Том 1 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
15. Гонгало Б. М. Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как объект гражданского оборота // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др.; отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011. 559 с.
16. Булыгина М.А. О применении к договору мены правил об отдельных видах договора купли-продажи // Гражданское право. 2015. № 6. С. 42.
17. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8. С. 4-97.

18. Диденко А.А. К вопросу о моделях заключения гражданско-правовых договоров в сфере государственных закупок // *Власть Закона*. 2013. № 3 (15). С. 72-84.

19. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М., 2007. С. 563-565.

20. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. В 3 т. (том 1) / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

21. Камышанский В.П. Обновление гражданского кодекса российской федерации становится реальностью // *Власть Закона*. 2013. № 1 (13). С. 10-11.

References

1. Sinajskij V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. M., 2002. (Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus»).

2. Braginskij M.I., Vitrjanskij V.V. Dogovornoe pravo. Dogovory o pere-dache imushhestva. Kniga 2. M., 2002. (Dostup iz SPS «Konsul'tantP-ljus»).

3. GK s postatejno-sistemizirovannymi materialami. Izd. 3-e, pererab. i dop. Do 1 janvarja 1928 g. / sost. A. Ganin, S. Zajcev i dr. M., 1928. S. 678-679.

4. Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po hozjajstvennym vopro-sam. T. 4. M., 1958. S. 76.

5. GK s postatejno-sistemizirovannymi materialami. Izd. 3-e, pererab. i dop. Do 1 janvarja 1928 g. / sost. A. Ganin, S. Zajcev i dr. M., 1928. S. 678.

6. Leskova Ju.G. Nekotorye problemy pravovogo polozhenija uchrezhdenij po novomu zakonodatel'stvu // *Jurist*. 2007. № 4. S. 7.

7. Leskova Ju.G. K voprosu o pravovom polozhenii gosudarstvennyh (muni-cipal'nyh) uchrezhdenij: novelly zakonodatel'stva // *Rossijskaja justicija*. 2010. № 10. S. 65-68.

8. Kommentarij k GK RSFSR / pod obshh. red. E. A. Flejshic i O. S. Ioffe. M., 1970. S. 371; Kommentarij k GK RSFSR. Izdanie tret'e, ispravlen-noe i dopolnennoe / otv. red. S. N. Bratus', O. N. Sadikov. M., 1982. S. 292.

9. Ioffe O. S. Objazatel'stvennoe pravo. M., 1975. S. 211.

10. Didenko A.A. Sovremennaja sistema istochnikov rossijskogo grazhdanskogo prava // *Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2007. № 30. S. 209-216.

11. Rudenko E.Ju., Usenko A.S. Ponjatie i pravovoe regulirovanie jelektronnoj trgovli // *Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2015. № 111. S. 708-720.

12. Obzor praktiki razreshenija sporov, svjazannyh s dogovorom meny: Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 24.09.2002 № 69 // *Vestnik VAS RF*. 2002. № 1.

13. *Grazhdanskoe pravo. Uchebnik: V 3 t. T. 2* / pod red. A.P. Sergeeva, Ju.K. Tolstogo. M., 2003 S. 130.

14. Postatejnyj kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj: V 3 t. Tom 1 / pod red. P.V. Krashennikova. M., 2011. (Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus»).

15. Gongalo B. M. Dolja v ustavnom kapitale obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'ju kak ob#ekt grazhdanskogo oborota // *Problemy razvitija chastnogo prava: Sbornik statej k jubileju Vladimira Saurseevicha Ema* / S.S. Alekseev, A.V. Asoskov, V.Ju. Buzanov i dr.; otv. red. E.A. Suhanov, N.V. Kozlova. M., 2011. 559 s.

16. Bulygina M.A. O primenении k dogovoru meny pravil ob otdel'nyh vidah dogovora kupli-prodazhi // *Grazhdanskoe pravo*. 2015. № 6. S. 42.

17. Karapetov A.G., Bevzenko R.S. Kommentarij k normam GK ob otдел'nyh vidah dogovorov v kontekste Postanovlenija Plenuma VAS RF «O svobode dogovora i ee predelah» // Vestnik VAS RF. 2014. № 8. S. 4-97.

18. Didenko A.A. K voprosu o modeljah zaključenija grazhdansko-pravovyh dogovorov v sfere gosudarstvennyh zakupok // Vlast' Zakona. 2013. № 3 (15). S. 72-84.

19. Karapetov A.G. Rastorzhenie narushennogo dogovora v rossijskom i zarubezhnom prave. M., 2007. S. 563-565.

20. Postatejnyj kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj. V 3 t. (tom 1) / pod red. P.V. Krasheninnikova. M., 2011. (Dostup iz SPS «Kon-sul'tantPljus»).

21. Kamyshanskij V.P. Obnovlenie grazhdanskogo kodeksa rossijskoj federacii stanovitsja real'nost'ju // Vlast' Zakona. 2013. № 1 (13). S. 10-11.